

Билим Наталья Николаевна

КОМСОМОЛ И АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В 1920-Е ГГ. (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена одному из ведущих направлений государственной молодёжной политики в первые годы Советской власти – атеистическому воспитанию. Комсомолу отводилась ведущая роль в формировании материалистического мировоззрения молодых людей. На примере Дальнего Востока автор исследует взаимосвязь антирелигиозной работы комсомола с задачами строительства нового общества. Особое внимание обращено на формы и методы антирелигиозной пропаганды, выбор которых зависел от конкретных политических и экономических условий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

EVALUATION CRITERIA OF FUTURE SCENE MASTERS' CREATIVITY

Bezgin Aleksei Igorevich, Ph. D. in Art Criticism, Professor
Kyiv National University of Theatre, Cinema and Television of Karpenko-Kary, Ukraine
karpenko-kary@ukr.net

The purpose of this study is to emphasize the correctness of experts' opinions regarding the significant complexity of the adaptation of actor-director higher education parameters to the requirements of Bologna credit-unit system introduced in higher school in Ukraine. The author orients teachers and researchers to look for new ways of innovations trouble-free introduction into the sphere of training artistic and creative professions specialists, in particular, theater actors and directors.

Key words and phrases: art; actors; directors; training; high school; Bologna system; quantitative, qualitative evaluations; adaptation.

УДК 331.82:658.3-053:362.85

Исторические науки и археология

Статья посвящена одному из ведущих направлений государственной молодёжной политики в первые годы Советской власти – атеистическому воспитанию. Комсомолу отводилась ведущая роль в формировании материалистического мировоззрения молодых людей. На примере Дальнего Востока автор исследует взаимосвязь антирелигиозной работы комсомола с задачами строительства нового общества. Особое внимание обращено на формы и методы антирелигиозной пропаганды, выбор которых зависел от конкретных политических и экономических условий.

Ключевые слова и фразы: атеистическое воспитание; антирелигиозная пропаганда; Дальний Восток; комсомол; молодёжь; религия.

Билим Наталья Николаевна, к.и.н., доцент

Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации
nbilim@mail.ru

**КОМСОМОЛ И АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В 1920-Е ГГ.
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)[©]**

Одним из важнейших направлений идейно-политического воспитания молодых людей после октября 1917 г. стала активная борьба большевиков с религией и Церковью, ассоциировавшимися со старым, уходящим обществом. В её основу была положена одна из главных идей В. И. Ленина в этой области – не борьба ради борьбы, а тесное взаимодействие атеистического воспитания со строительством нового общества, ликвидацией неграмотности, утверждением материалистического понимания природы и общества.

Значительная роль в атеистическом воспитании молодёжи в Советской России отводилась комсомолу. Выбор форм и методов этой работы зависел от конкретных экономических и политических условий развития страны. В первые годы Советской власти комсомольцы применяли такие наступательные агитационно-массовые формы борьбы с религией, как шествия, митинги, «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха». Для многих молодых людей это была очередная политическая кампания, проводимая в стране. Однако она не всегда имела положительные результаты. Зачастую такие действия отталкивали не только молодых людей, но и их родителей.

В 1923 г. ЦК РКП(б) даже подготовил специальный документ «Об антирелигиозной кампании во время пасхи», в котором рекомендовалось использовать в работе новые способы, особое внимание обращать на пропаганду научных знаний, проводить лекции и беседы на атеистические темы, шире использовать средства массовой информации. Летом того же года бюро ЦК РКСМ рассмотрело вопрос «О формах антирелигиозной пропаганды в Союзе». Отмечалась необходимость перехода от массовых агитационных мероприятий к планомерной широкомасштабной научной пропаганде. С этого момента начался новый этап в атеистическом воспитании подрастающего поколения. Больше внимания комсомольские организации стали уделять созданию антирелигиозных кружков и лекториев, в которых изучались естественные науки. Очень важно было подготовить комсомольцев и молодых коммунистов, способных организовать работу кружков.

В Циркуляре Исполнительного Бюро Союза Безбожников СССР (СБС) 1926 г. отмечалось, что комсомол до недавнего времени выступал одним из главных инициаторов антирелигиозных кампаний. С созданием СБС основной задачей ВЛКСМ стала организация лекций, бесед, вечеров, проведение культурно-массовых мероприятий и пр. Это призвано было отвлекать молодёжь от церкви, пьянства и праздничных дебошей. Изменились и методы антирелигиозной работы, поскольку они перестали быть только комсомольскими. Такие мероприятия, как «комсомольская пасха» или «комсомольское рождество», постепенно уходили в прошлое. Прежде всего, предполагалось усилить атеистическую пропаганду, поскольку вырос интерес молодёжи к проблемам

религии, естествознания [2, д. 12, л. 17]. Другой задачей было вовлечение комсомольцев и рабочей молодёжи в общество безбожников. Это движение не должно было носить обязательного характера с массовым участием комсомольцев и молодёжи, нельзя было допускать коллективного вступления в местные организации общества. Ими могли стать только те, кто хотел серьёзно изучать вопросы атеизма, распространять антирелигиозную литературу. Следовало отказываться от лозунгов «Все в общество безбожников», «Каждый комсомолец должен быть членом общества». Третья задача заключалась в использовании церковных праздников для культурно-массовой атеистической работы, которая отвлекала бы молодёжь от обычного времяпрепровождения [Там же, л. 18, 19]. Это было чрезвычайно актуально, т.к. очень сильны были среди комсомольцев и несоюзной молодёжи пьянство, хулиганство и другие негативные явления. Именно поэтому свободное время молодых людей должно было быть интересным. Им следовало предлагать «достаточно увлекательные формы, действительно способные привлечь внимание молодёжи» [Там же, л. 19]. Работа среди пионеров и детей в дни пасхи и рождества превращалась в весёлые праздники, отвлекавшие их от участия в религиозных обрядах. Хорошо организованные детские утренники и зимние спортивные соревнования способствовали этому [6, с. 21]. А. Ю. Рожков в своей работе отмечает инициативу, проявляемую некоторыми школьниками в борьбе с религиозными праздниками. Так, например, они решали сделать воскресенье не днём отдыха, а учебным, чтобы не ходить в церковь. Некоторые ученики предлагали принять закон, налагавший ответственность на запрещающих посещать школу в церковные праздники родители и т.д. [Там же, с. 172].

Письмо Московского комитета ВЛКСМ от 8 марта 1928 г. представляет собой характерный пример антирелигиозной деятельности комсомола. Этот документ определяет главную задачу в этой области не только московской организации, но и всех комсомольских организаций страны того периода. В документе разъясняется тесная связь борьбы с религией и задач культурной революции и социалистического строительства – «религия – тормоз в деле культурной революции» [2, д. 12, л. 59]. Этот лозунг становился ведущим в борьбе против религиозных праздников. Молодёжь и взрослое население должны были уяснить вред «смирения и любви к ближнему» в период «обострения классовой борьбы и социалистической стройки нашей республики» [Там же]. Цель, к которой стремились комсомольцы, – изгнание религиозных традиций из повседневной жизни. Члены ВЛКСМ становились примером для всех окружающих. Комсомольские организации активно помогали Союзу воинствующих безбожников отвлекать молодёжь от Церкви, объясняя антинаучность религиозных верований.

В 1929 г. было решено объединить усилия комсомольцев и «воинствующих безбожников» и провести «Всесоюзное антирелигиозное наступление». Бюро ЦК ВЛКСМ и ЦС СВБ определили основные направления работы: мобилизация трудящейся молодёжи на борьбу с религией и её воспитание в духе воинствующего материализма; борьба с примиренческим настроением к религии; полная перестройка антирелигиозной пропаганды и борьба за массовость и результативность [1, с. 20].

На Дальнем Востоке атеистическое воспитание молодёжи началось с окончанием здесь Гражданской войны и иностранной интервенции, ликвидацией Дальневосточной республики и созданием Дальневосточной области. Постановлением Президиума Дальревкома № 532 от 16 ноября 1923 г. «О введении в действие на территории ДВО всех действующих законов СССР и РСФСР в полном объёме и об отмене законов бывшего правительства ДВ республики» на эту территорию были распространены законы РСФСР [7, д. 140, л. 1 об.]. Среди первоочередных нормативно-правовых актов, введённых в действие в регионе, был декрет Наркомюста «О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». Государству были переданы полномочия, прежде принадлежавшие исключительно Церкви: освещение брака и рождения, воспитательные функции и др. В Конституции 1918 г. (п. 13) была закреплена норма, признававшая свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами [10, с. 73].

Административный отдел Дальревкома контролировал деятельность местных административных органов. Наиболее значительное внимание уделялось надзору за религиозными обществами и союзами и вопросам отделения Церкви от государства. Так, в отчёте Дальревкома за 1924–1925 гг. отмечалось, что в регионе зарегистрировано 577 религиозных объединений (за 1924 г.); 700 – в первой половине 1925 г. [4, д. 72, л. 3 об.].

Приведённые данные указывают на определённый рост религиозных объединений на Дальнем Востоке в середине 1920-х гг. Произошло значительное увеличение числа православных объединений – 255 (80,9%) [Там же, л. 4]. В документе такой рост объяснялся несколькими причинами: во-первых, в силу дробления крупных объединений на более мелкие; во-вторых, хорошо поставленным учётом со стороны государственных органов. Среди религиозных объединений был 58,2% обществ и 41,8% групп. Самыми массовыми объединениями были православные – 80,6%, баптисты – 3,1%, старообрядцы – 2,9%, остальные не превышали 1–2%. Примерно такие же цифры были и по другим губерниям РСФСР [Там же]. По губерниям Дальнего Востока картина была следующая: в Забайкальской было 207 (30,5%) религиозных объединений; в Амурской – 188 (26,2%); в Приморской – 364 (38,9%); в Камчатской – 18 (2,6%). На каждые 10 000 жителей приходилось по губерниям: в Забайкалье – 3,8 объединения; в Амурской – 4,7; в Приморье – 3,1; на Камчатке – 4,5. Таким образом, было очевидно, что наибольшая религиозность жителей отмечена в Амурской губернии, наименьшая – в Приморье. В среднем на каждые 10 000 жителей Дальнего Востока приходилось 4,2 религиозных объединения (2500 человек на каждое). Такие же цифры были и в центральных губерниях страны [Там же]. При этом отмечалось, что не все из 2500 были людьми религиозными и входили в какие-либо религиозные объединения, приведённые цифры носили характер чисто статистический. В этих условиях важно было активизировать антирелигиозную агитацию и пропаганду, прежде всего в молодёжной среде. Молодые люди своим примером воздействовали на старшее поколение в своих семьях.

Анализ общего состояния работы по отделению Церкви от государства в регионе показал и положительные изменения во взаимоотношениях государства и Церкви. Почти изжиты были конфликты по поводу закрытия церквей и религиозных объединений; удалось почти на 100% обнаружить и зарегистрировать их, тем самым найдя взаимодействие с государственными органами. Причём показательным было то, что главным образом от религиозных предрассудков освобождалось молодое поколение [Там же, л. 4 об.].

Вместе с тем, руководители региона не считали, что в этом направлении всё было успешно, а антирелигиозная работа уже завершена. Она по-прежнему должна «привлекать внимание работников, поскольку в среде большинства народных масс еще не изжиты религиозные предрассудки и, поскольку эта работа имеет значение с точки зрения нормального течения жизни» [Там же]. Это подтверждали и информация об эпидемии «обновления» икон в Амурской губернии. Какие-то шарлатаны, переходя из деревни в деревню, производили химические манипуляции с иконами. Они использовали засуху, грозившую погубить урожай, а крестьянство, «беспомощное перед стихией, невольно свои взоры обратило к небу». По приблизительным подсчётам в Завитинском уезде «обновили» около 500 икон, в Благовещенском – до 200, в г. Благовещенск – 17 [Там же, л. 5]. Руководство региона предположило, что к этим событиям имели отношение недовольные Советской властью, которые были связаны с белоэмигрантами в Китае. Они рассчитывали, что начнутся преследования, это возмутит религиозную массу, «она поднимется с оружием в руках, а властью будут высланы войска и пошла опять война» [Там же]. Однако этого не произошло, т.к. партийные и государственные органы стали действовать не репрессивными методами, а убеждением, воздействуя на здравый смысл крестьян. На места были посланы комиссии для расследования случаев «обновления», разъяснения и проведения химических опытов. Попытки поднять восстание не увенчались успехом, и движение было ликвидировано [Там же].

Уже в январе 1929 г. на заседании Бюро Хабаровского окружного комитета ВЛКСМ было отмечено некоторое усиление агитационно-пропагандистской работы Союза безбожников. В то же время выявлен целый ряд недостатков этой работы. Прежде всего, недостаточное внимание, уделяемое антирелигиозной пропаганде партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями; отсутствие окружной организации СВБ и малое число ячеек Союза на предприятиях, в воинских частях и школах; полное отсутствие материальной базы для антирелигиозной работы в округе [3, д. 264, л. 18]. Комитетам комсомола предлагалось активнее вовлекать членов ВЛКСМ в работу Союза, организуя ячейки им в помощь; серьёзнее заниматься изучением сектантских организаций, действовавших в округе [5, ед. хр. 253, л. 101]. Особого внимания требовало создание «детского безбожного движения, через создание «кружков Юнных безбожников» в школах, пионеротрядах» [Там же, л. 19].

Значительный интерес представляет реакция верующих Дальнего Востока на советско-китайский конфликт 1929 г. на КВЖД. Отношение верующих к этим событиям было разным, в зависимости от принадлежности к социальной группе. Обыватели и домовладельцы, например, ждали возврата национализированного имущества, восстановления потерянных прав; офицерство – прихода белых. Значительная часть священнослужителей с радостью встретила информацию о конфликте. По данным спецводки № 8 Владивостокского ОГПУ за октябрь-ноябрь 1929 г. духовенство этого округа, главным образом восторговцы и бежавшие на Дальний Восток священнослужители, не скрывали радости по случаю «предстоящего освобождения от ига коммунистов» [11, д. 719, л. 154]. Священник приграничного с. Политовка Быстров в беседе с церковным старостой заявил: «Они знают наше положение и скоро придут освободить нас» [Там же]. Мелкие же служащие и рабочие войны не желали.

В некоторых деревнях (Комиссарово, Полтавка и др.) церковными старостами и священниками распускались слухи, что белые истребляют безбожников, некрещеных и коммунистов. Эти слухи вызвали большой спрос на крестики и повысили число крещений. В сельской местности родители стали крестить детей в возрасте старше одного года [Там же].

Евангелисты региона обратились в президиум Далькрайисполкома с декларацией, в которой отмечалось отношение к событиям на КВЖД: «Евангелисты СССР во время гражданской войны зарекомендовали себя преданными союзу республик. 10-й съезд евангельских христиан в Ленинграде выразил свое отношение к военной службе, формулируя словами «признать военную службу за обязанность на общих основаниях со всеми гражданами страны»» [Там же, л. 155]. Из общины г. Владивостока двое молодых людей сбежали за границу от военной службы. Дальневосточный совет отметил, что они из общины исключены, как не имевшие ничего общего с евангельскими христианами, и заявил, что евангельские христиане Дальнего Востока от военной службы не уклоняются и явятся на сборные пункты. За антиправительственную и антивоенную агитацию, а также за неуплату налогов верующие будут из общин исключаться. Документ был разослан во все общины края, не встретил возражений и не внес раскола [Там же]. Как отмечает А. А. Слезин, в Законе СССР «Об обязательной военной службе» 1925 г. появилась норма, освобождавшая граждан от обязательной военной службы, если они принадлежали к сектам, учение которых запрещало применять оружие. К моменту принятия Закона военную службу как обязательную признали руководители многих общин [8, с. 90].

Л. И. Сосковец в статье характеризует антирелигиозную деятельность как часть «репрессивной и дискриминационной политики Советского государства» [9, с. 179]. Однако норма Конституции РСФСР 1925 г. (п. 4), уже приведённая норма Закона 1925 г. и архивные материалы не позволяют рассматривать антирелигиозную политику партийно-государственных органов в 1920-е гг., особенно в первой половине, как откровенно репрессивную.

В целом можно сказать, что в 1920-е гг. были сделаны первые шаги по организации антирелигиозной работы, которая активно развернулась в 1930-е гг. Комсомольцы стали отказываться от старых форм атеистического воспитания, кампанейщины, прежде всего. Деятельность комсомола приобретала характер долгосрочного

идеологического воспитания, конечной целью которого была выработка у молодёжи нового, материалистического мировоззрения. Вместе с тем логично утверждение, что это были первые шаги по его формированию. Тем более нельзя утверждать, что в это время атеизм стал всеобъемлющим, поскольку продолжалась дискуссия о безрелигиозном и антирелигиозном воспитании. Завершение дискуссии 1927-1928 гг. привело к созданию государственной системы атеистического воспитания молодёжи. К этому времени относится и организация молодёжного движения безбожников. С начала 1930-х гг. атеизм перерастает в воинствующую борьбу с церковью и священнослужителями.

Список литературы

1. Галицкая И. А., Филимонов Э. Г., Чекрыжева Р. В. Объективные и субъективные факторы массового атеизма советской молодежи // Молодежь и атеизм: сб. статей. М.: Мысль, 1971. С. 6-21.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5407. Оп. 1.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 3.
4. ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1.
5. ГАХК. Ф. 137. Оп. 10.
6. Рожков А. Ю. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов: в 2-х т. Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2002. Т. 2. 208 с.
7. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2422. Оп. 1.
8. Слезин А. А. «За новую веру». Государственная политика в отношении религии и политика контроля среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.). М.: Российская академия естественных наук, 2009. 242 с.
9. Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики Советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 2. С. 178-182.
10. Съезды Советов в документах. 1917-1936: в 3-х т. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. Т. 1. 836 с.
11. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Ф. 2. Оп. 8.

KOMSOMOL AND ATHEISTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE 1920S (REGIONAL ASPECT)

Bilim Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Khabarovsk Border Institute of Federal Security Service of Russia
nbilim@mail.ru

The article is devoted to one of the leading directions of the state youth policy during the first years of Soviet power – atheistic education. The main role in the formation of young people's materialistic world-view was given to Komsomol. By the example of the Far East the author studies the interrelation of Komsomol antireligious work with the tasks of new society development. Special attention is paid to the forms and methods of antireligious propaganda that were chosen according to concrete political and economic conditions.

Key words and phrases: atheistic education; antireligious propaganda; Far East; Komsomol; youth; religion.

УДК 101.1:136

Философские науки

В статье поднимаются проблемы человеческого бытия в документной среде, порождённые информационным взрывом. Проблемы проявляются информационной перегрузкой человека вследствие быстрого роста документной массы во всех сферах практической жизнедеятельности. Показано, что рост обусловлен внешним воздействием цивилизационных процессов и влиянием внутренних обстоятельств документных коммуникаций. В анализе информационной ситуации используются идеи синергетики.

Ключевые слова и фразы: информационный взрыв; факторы ускоренного роста документов; проблемы человеческого бытия в документной среде.

Богатова Екатерина Борисовна

Забайкальский государственный университет
nuhtel@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ В ДОКУМЕНТНОЙ СРЕДЕ[©]

Современную качественно новую эпоху человечества ознаменовало явление планетарного масштаба, характеризующееся как *информационный взрыв, информационный бум, информационная революция, информационное*